

63.3(2)416

Д 70

Достопамятная
Грамота царя Алек-
сея Михайловича.

12787

01

84

БИБЛИОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

491.

104.

15 60

15 60

На домъ не выдается.

Постановленіе Общаго Собранія отъ 10 февраля 1916 г.

491.

K

Бор. кн. XII, "Русская летопись",
1810г., кн. XII, стр. 35-36.

63.3(2)46

Δ-70

K TM-23925/343

Библиотека Тобольского
IV.

Гос. Музея инв. № 12787

Достопамятная Грамота

Царя Алексѣя Михайловича. 25

(Изъ рукописи.)

Д70.

Государева Грамота въ Туринскъ
о воздачѣ чести Святѣмъ Тай-
намъ, носящимся по улицамъ
къ больнымъ.

Зная, что повсеминутное дѣй-
ствіе Вѣры есть незыблемая под-
пора всѣхъ гражданскихъ и нрав-
ственныхъ добродѣтелей; зная,
сколь важно все то, чѣмъ сопровож-
даются обряды Вѣры; наконецъ
чувствуя по внутреннему убѣжде-
нію души своей, что Вѣра подкрѣ-
пляетъ человека во всѣхъ обстоя-
тельствахъ и живошворитъ новымъ
бытіемъ въ тѣ минушы, когда

очамъ, его предстоящъ смерть и гробница: сообразя все сѣе, Руской Царь предписалъ, чѣобы обряды, къ сему важному случаю относящїеся, сопровождались со всею святоспїю и свойственнѣмъ имъ величїемъ. Сїя *Грамота* издана въ семнадцатомъ столѣтїи, то есть въ то самое время, которое иноземные лѣтописатели называли временемъ *варварства* и *невѣжества*. Вольтеръ торжественно провозгласилъ: „Въ царствованїе Алексѣя Михайловича Россїя находилась во тмѣ, „глубочайшаго невѣжества.“

Въ Рускомъ языкѣ слово *невѣжество*, безъ всякаго подробнаго объясненїя, заключаетъ въ себѣ полный смыслъ. *Невѣжество*, или незнанїе чѣо дѣлать, одно означа-

юпѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ, предписывая, чѣобы при несеніи *Святыхъ Таинъ къ больнымъ* наблюдаемо было всевозможное уваженіе, *зналъ, что дѣлалъ*. Предписывая сѣе, онѣ желалѣ, чѣобы страдалцы, подкрѣпляясь Вѣрою на смертномѣ одрѣ, съ радостною надеждою взирали на небеса, куда вѣра, надежда и добродѣтель зовущѣ къ блаженству нерушиму; онѣ желалѣ также, чѣобы каждый, взирая на сѣе священное шествіе, еще болѣе утверждался въ благочестивыхъ подвигахъ, отѣ которыхъ спраси и соблазнѣ непрестанно отвлекающѣ насѣ. Я предлагаю Грамоту Рускаго Царя въ подлинникѣ, не перемѣняя ни одного слова: безприспрасные чинаше-ли увидяшѣ, чѣо замѣчаніе мое

основано на смыслѣ, заключающемся въ Грамотѣ (1) :

✱

„Опѣ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, въ Сибирь, въ Туринской оспрогѣ Воеводѣ Нашему Василию Борисовичу Кореневу. Вѣдомо Намѣ учинилось, какѣ на Москвѣ и въ городѣхъ опѣ свящихъ Бо-

---

(1) Можно еще прибавить, что сія Грамота изобличитъ иноземныхъ лѣтописателей въ невѣденіи ихъ о царствованіи Алексѣя Михайловича. Сей Великій и благо-разумный Государь, въ семнадцатомъ столѣтіи, зналъ истинное существо Вѣры и настоящую оной цѣль; а въ той странѣ, гдѣ болѣе всего порицали его вѣкѣ, въ 1754 году, то есть въ половинѣ осьмаго десяти столѣтія, именемъ Вѣры запрещали нѣкоторымъ больнымъ причащеніе. Смот. новую Французскую Исторію, изданную Лакрешелемъ 1809 года. Часть III стран. 211.

жіихъ церквей Священники ходяшъ на дворы къ больнымъ съ шѣломъ и съ честною кровію Христа Бога нашего; и въ то время по улицамъ многіе всякихъ чиновъ люди, неимущіе въ себѣ страха Божія, Святымъ Божиимъ Тайнамъ чести не воздаюшъ. Пѣшіе не разступаются, а конные и въ саняхъ и въ шѣлегахъ въ спороны не опешупаютъ же и съ лошадей не ссаждаются, а изъ саней, изъ шѣлегъ не выходятъ, и Священнику, несущему Святыню, проспаннаго пути не даюшъ (1). И Мы,

---

(1) Здѣсь, кромѣ нравственности, можно еще замѣтить, какую ясность, краткость и опредѣлительность предки наши соблюдали во всѣхъ общественныхъ предписаніяхъ. У нихъ законовѣденіе непосредственно было соединено съ *словесностію*, то есть съ основательнымъ познаніемъ того *слова*, которымъ ограждаются честь, собственность и права каждого.

желая: о исправленіи благоче-
стія и скорбя о погибели душъ
Христіянскихъ, что за такое
небреженіе и безстрашеніе многіе
люди гнѣвъ Божій на себя наво-
дятъ, указали на Москвѣ и въ
городѣхъ учинити заказъ крѣп-
кой: отъ копорыя церкви Свя-
щенникъ пойдетъ къ кому боль-
ному человѣку въ домъ со Свя-
тыми Божіими Тайнами; и предъ
Священникомъ бы, копорой Свя-
тыя Божіи Тайны понесетъ, шли
церковные причепники со свѣща-
ми; а для почести и для береже-
нія Святыхъ Божіихъ Таинъ, шли
около Священника изъ прихожанъ
той церкви человѣкъ по десяти
или меньше, копорые, боясь Бога
и желая святыя Его милости,
ишли похотѣяшъ.“

Невольно отвлекаю чипапелей
отъ безосстановочнаго чпенія сей
достопамятной Грамоты. Разбирая
сокровища опечественной нрав-

ственности, мысль останавливается, желая болѣе ими насладиться. Царь Алексѣй Михайловичъ, предписывая уваженіе къ священнымъ обрядамъ Вѣры, въ то же самое время показываетъ, что человеколюбіе и милосердіе должны быть неразлучными соупниками Вѣры. Къ оберегателямъ Таинъ Божіихъ, къ причетникамъ церковнымъ, присовокупляетъ онъ прихожанъ, которые, боясь Бога и желая Его милости, заходятъ навѣспитъ больного, своего ближняго, брата, съ которымъ они въ одномъ храмѣ, предъ одними олтарями молятся тому Богу, Который, по любви къ ближнимъ, судитъ съ нашей къ Нему любви.

Поученія Вѣры, сообразуясь съ слабостію силъ человеческихъ, во

Ч. XII. NO II. Е

всѣхъ случаяхъ способствуящѣ исполненію общественныхъ обязанностей. Царь Алексѣй Михайловичъ не увѣщавалъ, чтобы изъ дальнихъ приходовъ собирались къ охраненію Таинъ Божіихъ и къ чело-вѣколюбивому посѣщенію больного; онъ приглашалъ къ сему подвигу тѣхъ, которые со страждущимъ могутъ видѣться каждый день, и которымъ такъ легко изъяснить сіе соучастіе! Поученія Вѣры во всякое время и вездѣ предлагающѣ намъ явственныя и удобныя пути къ благотворенію и милосердію. Вѣра увѣщаваетъ отцовъ семействъ и помѣщиковъ, чтобы они прежде всего занимались своими домохозяевами, своими поселянами; чтобы сперва обходили свой домъ, и если-ли не найдутъ ни страдающаго, ни

неимущаго: тогда могутъ и другимъ подавать руку помощи. Что легче сего предписанія? Естьли тутъ какая строгость и взыскательность, превышающія силы человѣческія? Нравственность Христіанская не утверждаетъ, что будто бы, не разославъ сердечныхъ нашихъ чувствованій по всѣмъ краямъ свѣта; что будто бы, не сдѣлавъ щасіа *Кафровъ*, *Негровъ* и *Готентотовъ*, мы не удостоимся воззрѣнія Отца небеснаго: она говоритъ, что сей Отецъ милосердый вспомнитъ и сосудъ воды, во имя Его предлагаемый! Не Вѣра, а новые лжеумствователи требуютъ невозможнаго. Они хотятъ въ пѣсныя предѣлы сердца человѣческаго вмѣститъ попеченія о вселенной и заботы о жителяхъ

вселенной ; они говорятъ , что *Кафры* , *Негры* и *Готентоты* требуютъ нашего вспоможенія , нашей дѣятельной благопвѣрительности ; они хотятъ , чтобы покаясь ихъ тщеславнымъ замысламъ , всѣ бѣжали изъ родной страны , Богъ знаетъ куда (1) ! Какъ мыслимъ , такъ и дѣйствуемъ . Въ новой Французской Исторіи находится сѣ примѣчательное свидѣтельство : „Изъ многихъ тысячъ *самозванцевъ - философовъ* , одинъ только д' Аламбертъ нѣсколько оправ-

---

(1) Не стану здѣсь повторять , что исключительная любовь къ Отечеству не ожесточаетъ сердца къ иноземцамъ . Предки наши утили чадъ своихъ , что Богъ велитъ внимать прозьбѣ и моленію каждаго человека , не разбирая ни лица , ни имени , ни отчества его .

„дывалъ сѣе имя. Онъ неусыпно
„занимался бѣдныѣмъ стекольщикомъ
„и женою его, у которыхъ жилъ и
„которые изъ неизвѣстныхъ рукъ
„приняли его младенцемъ (1).“

И такъ изъ нѣсколькихъ тысячъ мнимыхъ философовъ, одинъ только опчасти оправдывалъ любовь къ премудрости. Для чего же д'Аламбертъ не относилъ добрыхъ своихъ дѣлъ къ Вѣрѣ? Самолюбіе и тщеславіе объясняютъ сей вопросъ: д'Аламбертъ хотѣлъ прослыть преобразователемъ.

---

(1) Новая Французская Исторія, изданная Лакретедемъ въ 1809 году, Часть III. стран. 88. Желательно, чтобы сія полезная книга переведена была по Руски. Кромѣ нѣкоторыхъ неосновательныхъ сужденій о Россіи, она во всѣхъ другихъ отношеніяхъ достойна вниманія.

Слѣдуя совѣту и желанію Рус-
скаго Царя, который дѣлами под-
тверждалъ слова свои, пусть въ
Москвѣ и въ прочихъ городахъ
каждый прихожанинъ почитаетъ
другомъ и братомъ того, съ кѣмъ
живетъ въ одномъ мѣстѣ; пусть
каждый сострадаетъ въ горестяхъ
своего ближняго: тогда немущіе
не устращаются бѣдности и нище-
ты; больной найдетъ утѣшеніе, и
всѣ по *единожилельству* будутъ
родными, друзьями и братьями!
Сіе равенство, основанное на мило-
сердіи и человеколюбіи, не про-
тивно ни Вѣрѣ, ни общественной
правспвенности.

Чѣмъ болѣе вникнемъ въ сію
мысль, тѣмъ болѣе убѣдимся, что
предки наши знали и обдумали си-
лу и дѣйствіе всѣхъ общественныхъ

и нравственныхъ отношеній. Тѣ ,
которые живутъ съ нами, къ намъ
ближе : мы скорѣе другихъ можемъ
узнать о горести , о болѣзни ихъ ;
скорѣе другихъ можемъ подать имъ
утѣшеніе ; наконецъ , скорѣе другихъ
можемъ насладиться удовольствіемъ ,
происпекующимъ отъ состраданія
и человеколюбія. Благошворя со-
сѣдамъ нашимъ , видя каждый день
на лицахъ ихъ отраду и утѣше-
ніе , мы часъ отъ часу болѣе бу-
демъ ощущать сладость благошво-
ренія. Отдадимся ли отъ своихъ жи-
лищъ , встрѣтимъ ли гдѣ спрда-
ль : мы и шамъ поспѣшимъ на помощь
къ нему. Привыкнувъ благошво-
рять ближнимъ , никогда не оп-
речемся благодѣшествовать и даль-
нимъ. Сердце наше и взоры опы-
скивать будутъ вездѣ спрда-
ль.

цевъ. Но повторимъ еще, что сїе непреодолимое влеченіе къ добру тогда только дѣйствуетъ во всей силѣ, еслии сперва благодарствовали тамъ, гдѣ поселило насъ Провидѣніе. Здѣсь можно сказать: „Сердце наше тамъ живетъ, тамъ „наслаждается, гдѣ оно увеселяется „напоминаніемъ о дѣлахъ человеко- „любивыхъ и благопворныхъ; сно- „шеніе съ ближними животворитъ „душу и сердце.“

Обратимся къ Грамотѣ.

Увѣщавая какъ Отецъ-наставникъ прихожанъ, навѣщаютъ больного собрата своего, Царь Алексѣй Михайловичъ продолжаетъ: „А мимохожіебъ и мимоѣзжіе люди въ то время на улицахъ и въ переулкахъ уступались, и путь Священнику давали проспранной, и съ лошадей ссадились бы, и изъ саней, изъ

пѣлеѣ выходя, поклонялись и
почитаѣ Святѣя Тайны со
страхомъ и трепетомъ; чѣобъ
во всемъ Святѣмъ Божіимъ Тай-
намъ достойную честьъ какъ во
Святѣхъ Божіихъ церквахъ, такъ
и въ домахъ и на улицахъ, во вся-
комъ мѣстѣ всякіе люди возда-
вали, для того чѣо всѣ право-
славные Христіане пречиснымъ
и животворящимъ тѣломъ Хри-
стовымъ и честною Его кровію
освящаются и грѣховъ оспавле-
ніе пріемлютъ и небесное цар-
ствіе получаютъ. И какъ Наша
Грамота придетъ въ Туринской
ошрогъ, и въ уѣздѣ учини за-
казъ крѣпкой, и бирючемъ вели-
кликашь по многіе дни, ошѣ ко-
торой церкви Священникъ пой-
детъ къ кому больному человѣку
въ домъ со Святѣми Божіими
Тайнами, и предъ Священникомъ
бы, которой Святѣя Божіи Тай-
ны понесетъ, шли церковные при-
чепники со свѣщами для почести

и для береженія Святыхъ Божіихъ Тайнъ, или около Священника изъ прихожанъ той церкви человекъ по десяти, или меньше, копорые, бояся Бога и желая Его милости, идши похотѣвъ, и мимохожіе бы и мимоѣжіе люди въ то время на улицахъ и въ переулкахъ уступали и путь Священнику давали пространный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней, изъ пѣлегъ выходя, поклонялись и почитали Святыя Божіи Тайны со спрахомъ и съ препе-щомъ; чпобъ во всемъ Святымъ Божіимъ Тайнамъ достойную честь какъ во Святыхъ Божіихъ церквахъ, такъ и на улицахъ и во всякомъ мѣстѣ всякіе люди воздавали. А копорые *безстрашники*, не имуще въ себѣ страха Божія, и Святымъ Божіимъ Тайнамъ чести воздавъ, и Священнику, идущему со Святынею, пространнаго пути дававъ, и въ сторону уступавъ, и съ лоша-

дей ссадишься, и изъ саней и изъ пѣсѣгъ выходишь и поклоняешься не учнушь, и пѣхъ *безстрашниковъ* вѣлно имать и приводишь въ сѣбѣзжую избу, и по Нашему Указу такимъ *невѣжамъ* и *безстрашникамъ* чинишь наказаніе жестокое, и опсылашь въ монастыри во смиреніе, для исправленія ихъ въ *безстрашіи*, пока навькнушь имѣнь *спрахъ* Божій (1).“

Къ предшествовавшимъ разсужденіямъ о сей достопамятной Грамотѣ присовокупимъ еще нѣкоторые замѣчанія:

Мнѣніе, что слово *невѣжество* въ Рускомъ языкѣ само собою, безъ

---

(1) Сія Грамота писана на Москвѣ лѣта 7159 го Октября въ 28 й день.

всякихъ оговорокъ, изъясняетъ полный смыслъ, оправдывается Грамотой. Неуважающіе обрядовъ Вѣры названы въ оной *безстыдниками и невѣжами*. Сія рѣчь Царя Алексѣя Михайловича во всемъ сходствуетъ съ разсужденіями того знаменитаго Писателя, коимъ и новыми умствователями и всѣми просвѣщенными людьми почитается *возобновителемъ Наукъ* — я говорю о *Канцлерѣ Баконѣ*. Показавъ истинный ходъ познанія и явственно означивъ причины общественныхъ установленій, онъ полагаетъ Вѣру основаніемъ оныхъ, и такимъ образомъ изъясняется о безбожникахъ: „Бого-
„отрицатели уничижаютъ въ
„человѣкъ благороднѣйшую часть
„его существа: они зашмеваютъ

„величіе и превосходство души;
 „уподобляющей насъ Богу. Отъ
 „чего же возстають они противъ
 „Бога, безсмертія души и Вѣры?
 „Отъ *невѣжества*. Недоразумѣніе
 „влечетъ къ безвѣрію; истинное
 „просвѣщеніе обращаетъ понятіе къ
 „Богу и Вѣрѣ.“

Разсматривая съ настоящей
 стороны Вѣру и цѣль обрядовъ
 оной, Баконъ и Руской Законо-
 датель одинаково мыслили о *без-*
страшникахъ, которые на ино-
 земныхъ нареченіяхъ названы *крѣ-*
кими, твердыми умами. По при-
 знанію самаго Вольтера, Дидеро-
 та и прочихъ *безстрашниковъ*
 осьмагонадесять столѣтій, ника-
 кой народъ, никакое общество,
 хотя бы оно состояло изъ нѣсколь-
 кихъ человекъ, не можетъ суще-

спивованъ безъ богослуженія. Не
знати сего, или не хотѣть знати,
что во всѣхъ странахъ свѣта были
и есть обряды Вѣры, учрежденные
къ соблюденію порядка и къ обуз-
данію страстей; что чѣмъ благо-
честивѣе сѣи обряды, тѣмъ они
болѣе сближаютъ человека съ до-
бродѣтелію и Богомъ: *незнаніе*
сѣе есть *невѣжество*. Упорствую-
щіе въ семъ незнаніи суть *невѣж-
ды*, или, по другому выраженію Гра-
моты, *безстрашники*, окаменѣв-
шіе сердцемъ ко всѣмъ внушеніямъ
добродѣтели, вѣры и здраваго по-
нятія: они видятъ, и не знаютъ.
Безстрашіе и *невѣжество* равно-
значущи.

Въ нравственномъ и законо-
дательномъ отношеніи, Царь Алек-
сѣй Михайловичъ руководствовался

испущеннымъ просвѣщеніемъ. Означивъ въ Грамотѣ своей ясно и опредѣлительно всѣ случаи уваженія къ Вѣрѣ, онъ также ясно и подробно показалъ неуваженіе, подвергающее наказанію. Давно уже сказано, что лучшіе законы суть тѣ, которые предупреждаютъ зло, опредѣляя явственно, что должно дѣлать и отъ чего надлежитъ воздерживаться: Царь Алексѣй Михайловичъ сперва увѣщаваетъ какъ отецъ, а потомъ грозитъ наказаніемъ. Наблюдая благоустройство Державы своей, Руской Вѣнценосецъ старался каждое возникающее зло испреблять при самомъ зарожденіи онаго. За сѣе неусыпное охраненіе благочестія названъ онъ отъ благодарныхъ подданныхъ и современниковъ тѣмъ именемъ, которымъ

нѣкогда украшались два лучшїе Рим-
скіе Владыки : Антониѣ и Маркѣ
Аврелій. Сѣ именемѣ Царя-взы-
скателя благочестія, онѣ будутѣ
всегда житѣ въ Лѣтописяхѣ отече-
ственныхѣ и въ сердцахѣ Россіянѣ.

Библиотека То

Гос. Музея имп.

12437

1011

11

БИБЛИОТЕКА

ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ.

491.

104.

